

Она направила мою правую руку к своей киске, а левую руку я положил на ее правую грудь и схватил ее за твердый сосок. Мама застонала от моего прикосновения. «Скажи мне, когда ты начнешь себя трогать». Сказала она в телефон.

Она улыбнулась мне. Это была неловкая ситуация, но я был невероятно возбужден, и мама жестом попросила меня приблизиться к ней, и когда я это сделал, она обхватила свободной рукой мой член и начала мне драть.

«Да, Милый. Я это чувствую. Он большой и очень толстый. Ты чувствуешь, как я ласкаю его? Что? Нет? Не кончай! Я хочу, чтобы твой большой член был во мне. Ты нужен во мне». Ее голос звучал настойчиво, но она улыбалась мне. Я двигал бедрами, вонзая свой член в ее руку.

Она снова крепко прижала телефон к груди и прошептала: «Натяни меня на свой член». Она на мгновение отпустила мой член, я встал и подтянул ее попку к себе на бедра. Она снова схватила мой член и поднесла телефон к уху. «Скажи мне, когда ты проникнешь своим большим, твердым членом в мою мокрую киску. Ты мне нужен. Пожалуйста, поторопись». Она притянула мой член к своей киске и потерлась клитором о мою головку. Она подпрыгнула и тяжело застонала. «Да, Милый. Твой член только что коснулся моего клитора, и я чуть не кончила. Давай. Похорони свой член в моей киске. Мне это нужно». Она кивнула мне, указывая, чтобы я засунул свой член в ее киску. Я сделал так, как она просила, она застонала от проникновения. «О Боже мой! Да. Я чувствую это, милый. Он проник в меня. Трахни меня, милый. Трахни меня, пока не кончишь. Наполни меня своей спермой». Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что ее указания для папы, были предназначены мне.

Я начал трахать ее медленными, проникающими толчками. Мама тяжело стонала с каждым глубоким проникновением, не скрывала своих стонов от папы. Мама больше не улыбалась. Она была в сексуальном раю, и ее стоны были настоящими, поскольку папа верил, что они предназначены для него.

Мама поднесла ко мне трубку, чтобы я мог услышать отца. Я слышал, как он сказал, «Черт, Мэдди. Ты действительно хороша в этом. Ты говоришь так, будто я действительно трахаю тебя до чертиков». Мы могли слышать ритмичный звук трения кожи о кожу. Мама продолжала стонать, но она улыбнулась мне и жестом велела ускориться, ее стоны стали еще сильнее. Папа, должно быть, уловил возросший темп ее стонов и глухой стук тоже усилился.

Мама снова поднесла телефон к уху, тяжело застонав и сказала: «Торопись. Я могу кончить в любой момент. Кончай вместе со мной». Я слышал, как папа тяжело хрюкнул, а затем протяжный гортанный стон, когда он закричал: «О черт. Мэдди. Я кончаю. Ты кончила со мной?»

Мама простонала: «О Боже. Да. Даааааааааа». Затем она вскрикнула и жестом велела мне притормозить. «Черт возьми, Милый. Это было невероятно. Сегодня я буду хорошо спать...» Я уверена, что ты тоже. Ты будешь дома, как и планировалось?... Хорошо. Я скучаю по тебе... Я

тоже тебя люблю... Спокойной ночи».

Когда мама закончила телефонный разговор, я медленно начал трахать ее только своей головкой. Это самая чувствительная часть моего члена и ощущение бархатистой, мягкой, кожи ее влагалища на головке моего члена, было потрясающим. Мама бросила телефон на кровать, как только убедилась, что звонок завершен, и посмотрела на меня. Она начала толкать свои бедра в моем направлении, и я подумал, что она хочет больше члена, поэтому я проник глубже. Она покачала головой и сказала: «Нет. Нет. Нет. Делай то же, что ты делал, только что. О Боже, это было чудесно. Меня еще никогда так не трахали. Боже это замечательно».

Я снова начал вводить только головку, и ее бедра задрожали, она выгнула свою спину, задрав задницу. Она схватила свои сиськи и начала массировать их пальцами, пока ее голова глубоко вдавилась в подушку. Она снова стиснула зубы, и стала тяжело дышать.

Я был близко, и, похоже, она тоже. Я хотел дождаться, пока она не достигнет оргазма, но, в конце концов мы почти одновременно достигли оргазма, с разницей в секунды. Ее пульсирующая киска усилила мои ощущения, а мой раздувающийся член, ее. Мой оргазм был настолько мощным, что оставил меня истощенным, с пульсирующими шарами. Она извивалась и дрожала, моя сперма сочилась из ее киски. Этот оргазм занял у нее больше времени, чем ее предыдущие оргазмы. Я не был уверен, когда он закончился, но через некоторое время глаза мамы открылись, она улыбнулась мне и сказала: «Черт. Это было потрясающе». Я был счастлив, что доставил ей удовольствие.

Я вынул колени из-под ее задницы и перекатился на папину сторону кровати, все еще хватая ртом воздух. Мама сделала большой глоток воздуха и пробормотала: «Боже», - выдохнула она и снова вдохнула. Мы оба долго смотрели в потолок, прежде чем наше дыхание пришло в норму. Интересно, что еще за фокусы есть в маминной сумке? Я надеялся, что не буду отставать от ее темпа. Черт, мои яйца болели, но я был готов выложиться снова.

Когда мама снова смогла нормально дышать, она протянула руку и выключила лампу на ночном столике. Мгновенно, темнота поразила комнату. Мама повернулась на бок лицом ко мне, а затем придвинулась ближе, положила свою голову мне на плечо и прижалась грудью к моему боку. Она поцеловала мой затвердевший сосок и прошептала: «Спокойной ночи, дорогой».

Мама никогда не называла меня ни "милый", ни "малыш", ни "дорогой" до этих двух дней. Она называла так, только папу, если только они не ссорились, тогда она называла его "придурок". А он часто называл ее "малышкой", но если они ссорились, тогда он кричал на нее "сучка". Однажды, когда он был особенно зол, он назвал ее "пизда".

Я понятия не имел, какая у мамы и папы сексуальная жизнь, кроме тех двух раз, которые произошли во время ночных прогулок мамы. Все еще в глубине моего сознания, у меня была мысль, что она симулировала с единственной целью заставить папу заниматься с ней сексом. Но это была всего лишь мысль. Если бы мне пришлось поспорить, я бы поспорил, что она действительно ходила во сне и, основываясь на ее телефонном разговоре, я был уверен, что у них была отличная сексуальная жизнь. Это напомнило мне, что у мамы уже несколько дней не

было эпизодов с лунатизмом, кроме странного эпизода в бассейне сегодня. Возможно, это был просто яркий сон. Я уже решил сделать то, что делал папа, когда у мамы были приступы лунатизма, чтобы вернуть ее в постель.

<http://erolate.com/book/2773/65356>